

Э. А. РОДЬКО
Республика Беларусь, г. Минск

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРИОДА «СЛАВНОГО ТРИДЦАТИЛЕТИЯ» (1945–1975)

Вторая половина XX в. стала периодом обновления как социальной, так и политической жизни Европы и Франции как ее неотъемлемой части. Ряд событий: Вторая мировая война, разгром нацистской Германии и ее сотелитов, возникновение целого ряда суверенных государств вследствие полного краха колониальной системы, очередной виток научно-технической революции и многое другое – потребовали осмысления нового уровня, пересмотра и основательной коррекции исторического опыта, более быстрой адаптации исторической науки к стремительно меняющимся реалиям действительности.

В развитии французской историографии второй половины XX в. исследователи выделяют два основных периода, границей между которыми можно считать середину 70-х гг. В среде французских историков наиболее плодотворным считается период 1945–1975 гг., вошедший в научную литературу под названием «славное тридцатилетие». В этот период французская историография заняла ведущую позицию в мировой историографии. Общественно-политическая обстановка во многом определила состояние исторической науки в первые послевоенные годы. Освободившаяся от немецко-фашистской оккупации Франция переживала небывалый социально-политический подъем. Характерной его чертой был подъем левых сил и значительный рост влияния марксизма, который был обусловлен победой СССР в войне против нацистской Германии, активным участием Французской коммунистической партии в движении Сопротивления и ее превращением в самую многочисленную партию страны. Таким образом, Франция стала одной из стран Европы, в которых идеи марксизма получили сравнительно широкое распространение.

В послевоенные годы активизировалась группа французских историков-марксистов, формирование и становление которых началось в 30-е гг. В это время ряды ФКП пополнялись молодыми учеными-историками, позднее получившими мировое признание.

Влияние марксизма сказалось и на трудах других историков, не являвшихся марксистами. Марксистская терминология прочно вошла в обиход, особенно такие термины как *базис*, *надстройка*, *классовая борьба*. В одном из коллективных трудов, изданном в 1965 г., говорилось: «Французские историки становились все более восприимчивыми к расплывчатому «диффузному» марксизму, который побуждал их придавать особую ценность экономическому фактору в историческом объяснении...» [1]. Большинство историков, согласившись с отдельными марксистскими положениями, отвергло общую теорию, методологию и политические выводы марксизма.

В послевоенные годы сохранили свои позиции сторонники релятивизма, который пропагандировал философ и политолог Раймон Арон. Эстафету у Арона в послевоенное время принял историк античности А. Марру. Следуя за своим предшественником, Марру доказывал, что «история неотъемлема от историка», который неизбежно привносит в изучение прошлого свои субъективные взгляды, по-своему интерпретирует исторические факты, в результате история будет таковой, какой он сумеет ее представить.

В итоге для Марру «история – это не больше того, что мы считаем разумным принять за истину в нашем понимании той части прошлого, которую открывают наши документы» [2].

В результате релятивистские идеи не получили широкого распространения в среде французских историков, выражающих «крайнее недоверие ко всякой философии истории» [3].

Решающее влияние на развитие французской историографии оказывали труды крупных историков, поставивших вопрос о пересмотре методологических принципов традиционной «позитивистской» историографии. В основном, это были труды школы «Анналов».

После трагической гибели Марка Блока в 1944 г., «Анналы» возглавил Люсьен Февр.

Как до войны, так и после «Анналы» продолжали борьбу против традиционно-позитивистской «событийной» истории. В своих трудах они призывали обратиться «к другой истории», которая включала бы в себя все грани жизни и деятельности человека. Они предлагали сделать постепенный переход от изучения экономической и социальной истории к более глубоким темам: истории человеческих обществ различного типа, их экономическим основам и культурам в соответствии с изменившейся исторической действительностью.

Молодое поколение «Анналов» внесло свою лепту в развитие «школы». Оно стремилось к переосмыслению опыта своих предшественников, в результате чего в 1962 г. был создан Главный французский центр дисциплинарных исследований в области гуманитарных наук. В это время большинство трудов молодых историков были посвящены идеи «скорости» исторического времени и влиянию на него таких факторов, как географические, климатические, демографические. «Анналы» уделяли особое внимание разработке значительных тем: «История и лингвистика», «История и климат» и т. д. Такие действия объяснялись стремлением к междисциплинарным исследованиям.

Представителями «Анналов» был создан ряд выдающихся исследований. Почти все работы были посвящены истории средних веков, однако их методические подходы и общее направление оказали значительное влияние на всю мировую историографию.

В послевоенное время значительное место в исторической науке осталось за школой социально-экономических исследований, главой которой был Эрнест Лябресс.

К началу 60-х гг. центральное место в трудах французских историков было занято социальной и экономической историей. Примером может служить то факт, что в 1961 г. около половины всех подготовленных к защите диссертаций было посвящено этой проблематике [4].

К этому же периоду можно отнести первый французский опыт по созданию «количественной» истории применительно к экономической истории и исторической демографии. Следуя за опытом американских коллег, группа французских экономистов выступила с идеей количественного исследования истории экономики Франции. Главная мысль состояла в том, что нужно использовать для оценки развития общества баланс народного хозяйства. Затем необходимо свести все данные в статистические серии и изучить их изменения на протяжении длительного времени, таким образом получить картину развития исторического процесса, в котором не будет отдельных «героев» и «фактов», а будут присутствовать серии цифр, объясняющие «историю масс».

Сторонниками такого подхода было сделано немало усилий для реализации этой идеи, но в конечном итоге данная мысль осталась достоянием относительно небольшой группы ученых.

Таким образом, в развитии исторической науки периода «славного тридцатилетия» отчетливо прослеживаются следующие тенденции: активизация марксистского направле-

ния под влиянием социальной ситуации в стране, сохранение позиций за сторонниками релятивизма и социально-экономических исследований, «Анналы» претерпевают значительные изменения и оказывают влияние на всю мировую историческую науку, опыт создания «количественной» истории французского образца.

1. L'Histoire et le métier d'historien en France. 1945–1995. Sous la direction de F. Bédarida. Paris, 1995.
2. Marrou H. J. De la connaissance historique, 7-éd. P., 1975. P. 46.
3. La recherche historique en France de 1940 à 1965. P. 1965. P. IX.
4. Schneider J., Vigier P. L'organisation des travaux universitaires en France // «Revue historique». 1961. Avril–juin. P. 403.